

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru>

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Зима 2014/2015 гг.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех зимних месяцев 2014/2015 гг., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Атака на Грозный 4 декабря 2014 г.	1
Атака на Грозный: последствия репрессивные	3
Атака на Грозный: последствия законодательные	7
Атака на Грозный: вакханалия вокруг правозащитников	9
Вынесен приговор по делу о вооруженном нападении на Нальчик.....	13
Борьба с вооруженным подпольем на Северном Кавказе: итоги 2014 года.....	16
Решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу	22

Атака на Грозный 4 декабря 2014 г.

4 декабря 2014 г. состоялась самая масштабная за последние годы атака террористов на столицу Чечни *Грозный*. В отличие от предыдущих подобных акций, эта имела далеко идущие последствия в самых разных сферах, в том числе и весьма далеких от собственно борьбы с терроризмом. Это нападение сильно ударило по престижу властей ЧР, до этого многократно заявлявших, что «в Чечне с терроризмом окончательно покончено». Впрочем, власти Чечни постарались максимально использовать трагическое происшествие для дальнейшего «закручивания гаек».

Но в начале о самом нападении. Ночью 4 декабря группа боевиков прибыла в Грозный на трех иномарках, принадлежавших одной из служб городского такси. Автомобили заказали, якобы, для того, чтобы отвезти женщин со свадьбы из с. *Шалажи* в г. *Аргун*. Маршрут должен был пролегать через Грозный. Прибывших около **20.00 3 декабря** на окраину с. Шалажи водителей, боевики, одетые как сотрудники силовых структур, связали, затем полностью разгрузили их машины (вплоть до запасных колес) и загрузили их большим количеством оружия и взрывчатки (*РБК daily*, 8.12.2014)¹.

¹ Отметим, что в первые часы разворачивавшейся драмы, когда силовики еще не имели сведений о нападавших, Р. Кадыров в привычной для себя манере постарался отвести «стрелки», заявив: «Мы не исключаем вероятность того, что эти люди могли приехать из другого региона. В Чечне способных на это участников НВФ, не осталось» (*ИА Грозный-Информ*, 4.12.2014).

Примерно в **0.45 4 декабря** боевики появились в центре Грозного со стороны *площади Минутка*. Полицейские уже имели ориентировку на три угнанных автомобиля и безуспешно попытались остановить их на посту ДПС. Бросившиеся в погоню на машине сотрудники ДПС попали под обстрел, четверо сотрудников госавтоинспекции погибли на месте. По словам грозненских полицейских, в это время началась облава на боевиков, которые, по их мнению, хотели наделать побольше шума и скрыться в горах. Однако после контактного боя на перекрестке *улиц Маяковского и Карла Маркса*, тем пришлось искать укрытие. После этого боевики заняли Дом печати и находящуюся неподалеку школу № 20 (по словам силовиков, их специально туда «загнали», чтобы не дать скрыться), и принялись отстреливаться от прибывавших силовиков. Существует версия, что боевики через Дом печати пытались проникнуть в находящийся в непосредственной близости телецентр. Во всяком случае, они пытались прорываться в него через общий двор здания, не зная, что между этажами есть переход. С какой целью они планировали проникнуть туда – неизвестно (*Lenta.Ru, 4.12.2014*).

В те минуты, когда в Грозном прозвучали первые выстрелы, самолет главы Чечни **Рамзана Кадырова** садился в столичном аэропорту *Внуково*. Кадыров должен был принять участие в ежегодном оглашении послания президента РФ Федеральному Собранию. Однако, дозаправившись, самолет немедленно влетел обратно и уже в 4 часа утра Кадыров на месте руководил спецоперацией. Он лично отдал приказ на штурм Дома печати.

Согласно довольно подробному, хотя и не в меру восторженному репортажу «*Российской газеты*», сравнившей штурм Дома печати со взятием Рейхстага, «*чеченским полицейским понадобилось ровно 15 минут, чтобы ликвидировать засевших боевиков. Они брали этаж за этажом, словно рейхстаг. Забрасывали гранатами. Потом огневая зачистка – и следующая группа врывается на следующий этаж. (Российская газета, 7.12.2014)*. Впрочем, существует немало свидетельств того, что непрерывный бой длился несколько часов.

Официальная версия событий, озвученная Следственным комитетом России спустя некоторое время звучала так: «*11 вооруженных боевиков на автомашинах, разделившись на три группы, прорвались в центр чеченской столицы город Грозный, где из огнестрельного оружия и гранатометов вели прицельный огонь по нарядам сотрудников правоохранительных органов Чеченской Республики, гражданам, домам и автомобилям. В ходе боестолкновения бандиты убили нескольких сотрудников полиции, после чего укрылись в зданиях Дома печати и расположенной по соседству школе» (Российская газета, 22.12.2014)*.

Судя по тактике боевиков, скорее всего, они не собирались покидать город, а стремились перед смертью нанести наибольший урон силовикам. Примерно также действовала группа боевиков-смертников в **августе 2010 г.**, когда они напали на родовое село Кадыровых *Центорой (Хоси-Юрт)*. Гражданским лицам боевики намеренно не причиняли вреда. Например, таксистов, у которых в Шалажи были отобраны машины, они связали и положили на спальные мешки, чтобы те не замерзли. Не тронули они и женщину-сторожа школы № 20, хотя та, судя по всему, сообщила о них правоохранительным органам (*РБК daily, 8.12.2014*).

Сразу же после зачистки зданий Дома печати Р. Кадыров вновь улетел в Москву и принял-таки участие в кремлевском мероприятии. Власти попытались сгладить впечатление от произошедшего. Кадыров пообещал, что восстанавливать здание Дома печати не будут, а построят новое - «*лучше и красивее*» (*Газета.Ru, 4.12.2014*). Правда, в кратчайшие сроки все-таки восстановили именно прежнее здание, также как и здание школы. Довольно неуклюже выглядели попытки федеральных и местных властей убедить общественность в том, что боевики были встречены во всеоружии и силовые структуры были готовы к отражению их нападения. *Сайт НАК* так и сообщил: «*В результате четкой и слаженной работы сил правопорядка часть боевиков была своевременно*

обнаружена и нейтрализована, что позволило завершить ликвидацию основного состава указанной банды, предотвратить совершение масштабных террористических актов и спасти жизни мирных граждан» (Сайт НАК, 4.12.2014). Кадыров, в свою очередь, утверждал, что в целом операция боевиков сорвалась, поскольку правоохранители имели оперативную информацию о том, что подполье планирует в день Конституции предпринять резонансные действия в регионе. «Нами была получена запись брата Докку Умарова. Мы знали, что террористы планируют задействовать все свои силы и направить людей в Грозный» (ИА Грозный-Информ, 4.12.2014). Также Кадыров заявил, что террористам не удалось захватить в заложники тысячи детей благодаря решительным действиям силовиков (Взгляд, 2.1.2015), хотя нападение произошло глубокой ночью.

Эта бравада была призвана скрыть очень неприятный факт – потери силовиков почти пятикратно превысили потери боевиков. Официально объявлено, что силовые структуры потеряли в этом инциденте 14 чел. убитыми и 36 ранеными (Вестн.Ру, 5.12.2014). В числе погибших оказался и близкий родственник главы республики 22-летний **Умар Кадыров**². Официально объявленные потери боевиков – 11 чел. Утверждается, что ни один преступник не смог вырваться из окружения. В 20-х числах декабря представителем СК РФ было объявлено, что тела всех боевиков опознаны (Российская газета, 22.12.2014), однако как это обычно бывает, поименно названы они не были.

Ответственность за нападение почти сразу была возложена на лидера чеченских боевиков – 40-летнего **Аслана Батюкаева**, а также 31-летнего **Адана Тагилова**. Поиск организаторов акции привел к ряду боестолкновений. Так, **25 декабря 2014 г.** в пос. Серноводск Сунженского района в ходе перестрелки был уничтожен один боевик, который был опознан как «один из активных членов бандгруппы Махаури» (Сайт НАК, 25.12.2014). **1 января 2015 г.** в ст. Мекенской Наурского района произошел бой с забаррикадовавшимися в частном доме двумя боевиками «причастным к банде Тагилова, главаря т.н. западного сектора бандитского подполья». В результате оба они были убиты, а со стороны силовиков пострадали несколько человек (Сайт НАК, 1.1.2015).

Следует напомнить, что декабрьская атака на Грозный – уже вторая за последние месяцы после длительного перерыва. **5 октября 2014 г.**, в день города, совпадающего с днем рождения Р. Кадырова, террорист-смертник подорвал себя недалеко от входа в концертный зал. Пострадали полицейские, задержавшие подозрительного человека, иначе жертв было бы больше. Погибло 5 стражей порядка, еще 12 силовиков были ранены (РИА Новости, 6.10.2014). Безусловно, октябрьская атака смертника вкупе с декабрьским нападением на Грозный имели тот мощный синергетический эффект, который вызвал столь ожесточенную реакцию чеченских властей, о которой ниже пойдет речь.

Атака на Грозный: последствия репрессивные

Как уже отмечалось, атака на Грозный 4 декабря имела самые разнообразные и очень серьезные последствия и в этом смысле, ее организаторы, безусловно, добились успеха. Чеченские власти, без устали утверждающие, что Чечня – самый спокойный регион если не во всей России, то точно в Северокавказском регионе, получили звонкую пощечину и реагировали резко, даже истерически. Нападение, само по себе масштабное и вызвавшее массу жертв, не могло не иметь неприятного политического резонанса, поскольку состоялось в день оглашения ежегодного послания президента РФ **В. Путина** Федеральному Собранию в Кремле. Президент страны даже вынужден был внести в свое

² Известно также, что в ночной беспорядочной перестрелке погиб и один гражданский: в пожаре погиб постоялец журналистской гостиницы, которая была на последнем этаже Дома печати. Когда к нему прорвались силовики, он уже задохнулся дымом (Российская газета, 7.12.2014). Возможно, имеется в виду погибший в эту ночь предприниматель **Владислав Воробьев** из Курска, последние годы успешно работавший в Чечне (ИА Грозный-Информ, 4.12.2014).

выступление импровизацию и упомянуть происходящее в Грозном в своем выступлении (*Газета.Ru*, 4.12.2014).

Последствия нападения на Грозный столь многочисленны и разнообразны, что требуют определенной классификации. Если оставить в стороне курьезы, вроде ожесточенной заочной пикировки Р. Кадырова с некоторыми эксцентричными украинскими депутатами Верховной Рады, поддержавшими теракт, то следует сказать о следующем.

Во-первых, произошла фактическая легализация незаконных методов борьбы с терроризмом, связанных с террором в отношении родственников боевиков. Ужесточение государственного террора сопровождается дальнейшим «совершенствованием» контртеррористического законодательства в этом же направлении.

Вторым важнейшим последствием стала волна репрессий в отношении правозащитников, работающих в Чечне, а естественный гнев жителей республики всеми силами отводится в их сторону.

Разумеется, благоприятным фоном этих процессов стала общая атмосфера осажденного лагеря, насаждаемое провластными российскими СМИ, курс на мобилизацию и милитаризацию государства и общества. В этом отношении кадыровский опыт более чем вписывается в общероссийский тренд и в дальнейшем может быть экстраполирован на всю страну.

Итак, первой и немедленной реакцией на террористическое нападение на Грозный стал ответный террор правоохранительных органов Чечни в отношении родственников ушедших в «лес» и которые, как предполагается, были причастны к нападению.

«Вечером я провел совещание с министрами, главами и кадиями районов и начальниками ОВД. Поставил исключительно жёсткое, но справедливое условие... Я официально заявляю, что пришел конец времени, когда говорили, что родители не отвечают за поступки сыновей или дочерей. В Чечне будут отвечать! Если отец видит, что сын встал на путь террора и ваххабизма, пусть сдает его властям или остановит иными путями до того, как он прольет кровь... Если боевик в Чечне совершит убийство сотрудника полиции или иного человека, семья боевика будет немедленно выдворена за пределы Чечни без права возвращения, а дом снесен вместе с фундаментом», - такая запись **4 декабря 2014 г.**, сразу после отражения атаки террористов на Грозный, появилась в официальных аккаунтах главы Чечни Р. Кадырова в «*Инстаграмм*» и «*Фэйсбук*» и было растиражировано региональными и федеральными государственными СМИ (<https://instagram.com/p/wO08kRiRv4/>; <https://www.facebook.com/RKadyrov95/posts/810593592309608:0> также см.: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2177576#/video/http%3A%2F%2Fplayer.rutv.ru%2Fiframe%2Fvideo%2Fid%2F1150276%2Fstart_zoom%2Ftrue%2FshowZoomBtn%2Ffalse%2Fsid%2Fvesti%2FisPlay%2Ftrue%2F).

И сразу после этого в разных уголках Чечни стали гореть и сноситься жилые дома людей, связанных родственными узами с боевиками. В некоторых случаях это дома семей тех боевиков, которые были опознаны среди трупов террористов, напавших на Грозный 4 декабря, в других – боевиков, ушедших «в лес» еще в первую или вторую чеченские войны и, скорее всего, не имеющих отношение к последнему происшествию. В большинстве случаев информаторами ПЦ «Мемориал» выступали соседи. Потерпевшие в спешке покидали республику (или уже покинули ее ранее), а силовики никаких комментариев не давали. Большинство акций по сносу происходили по ночам. Чаще всего сносимые здания некоторое время уже пустовали: их жильцы, ожидая скорых репрессий со стороны властей, сами спешно покидали их и уезжали в неизвестном направлении, стараясь избежать преследований. Иногда дома пустовали уже давно.

Так, в ночь на **6 декабря** в с. *Алтатово Наурского района* силовиками был полностью сожжен дом, принадлежавший **Имрану Уцмиеву**, чей 18-летний сын

Байсангур полгода назад ушел из дома. 4 декабря он участвовал в атаке на Грозный и был убит. Ночью улицу *Северо-Восточную* в Алпатово перекрыли силовики. Имран с дочерью были в Грозном, в доме оставались двое детей. Увидев силовиков, они убежали огородами к родственникам. Приехавшие вооруженные люди подожгли здание. Вместе с ним сгорело все имущество, сбережения, ценные вещи и документы. После этого семья срочно покинула село (www.memo.ru/d/220121.html).

Также **6 декабря** был сожжен дом **Юнуса Гехаева**, расположенный в новом поселке на восточной окраине Гудермеса. Накануне родители опознали среди убитых в Грозном боевиков своего сына Юсупа, который примкнул к вооруженному подполью в июне 2011 г. (www.memo.ru/d/217709.html).

В ночь с **6** на **7 декабря** были сожжены четыре дома в с. *Янди Ачхой-Мартановского района*. Дома принадлежали **Сайд-Ахмеду Байдулаеву**, **Мадаш Байдулаевой**, **Марем Шваевой** и **Зине Тарамовой**. Сыновья последних двух женщин были опознаны среди убитых 4 декабря боевиков, напавших на Грозный (www.memo.ru/d/217709.html).

Ночью **9 декабря** силовики перекрыли *переулок Ахархо* в с. *Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района* и подожгли дом, принадлежащий **Алхазуру Бютукаеву (Бетукаев)**. На тот момент дом пустовал. Семья и ближайшие родственники Алхазура давно не живут в селе. От здания остались только стены. Сорокалетний сын Алхазура **Аслан Бютукаев** – известный полевой командир «**амир Хамзат**», считающийся лидером чеченского подполья. В начале 2014 г., после смерти **Д. Умарова** Бютукаев был среди претендентов на должность «амира» всей террористической организации «Имарат Кавказ». Среди боевиков, атаковавших Грозный 4 декабря, его трупа не оказалось (www.memo.ru/d/218406.html).

В ночь с **12** на **13 декабря** строительной техникой был снесен дом в *Гудермесе (ул. Красноармейская, д. 219)*, где жила семья **Руслана Магомадова**. Сын Руслана **Магомед** был опознан среди убитых боевиков, напавших на Грозный. После этого семья уехала из города (www.memo.ru/d/220121.html).

В эту же ночь силовики полностью снесли дом **Султана Вахаева** в с. *Гелдаган Курчалоевского района (ул. Солнечная, д. 13)*. Сын Султана **Адам**, по словам соседей, примкнул к подполью. В 2010 г. дом Султана уже сжигали силовики, после чего он отстроился заново (www.memo.ru/d/220121.html).

В ночь с **15** на **16 декабря** снесли еще один дом на *ул. Комарова* в *Гудермесе*. В нем жили **Марха Сайдалова**, ее сын, сноха и трое малолетних детей. Во время сноса их не было дома, они выехали. Другой ее сын примкнул к боевикам в 2011 г. Среди участников нападения на Грозный он не значился. Тем не менее, дом снесли полностью (www.memo.ru/d/219259.html).

Уничтожение домов носило ярко выраженный демонстративный и символический характер. Часто дома не просто сносились, но, согласно указанию Кадырова, ровнялись с землей, в буквальном смысле слова уничтожался фундамент. В ряде случаев строительный мусор, оставшийся после сноса домов тщательно убирался и вывозился грузовиками на свалку. Так произошло, например, с домами Юнуса Гехаева в с. Гехи, Якуба Идрисова, Мархи Сайдаловой в Гудермесе.

Между тем, **16 декабря** Кадыров развил перечень репрессивных мер в отношении родственников боевиков, объявив, что они должны быть еще и лишены социальных выплат. Он, в частности заявил: «*Мы знаем, что все бандиты, которые зашли в город 4 декабря, тесно общались со своими родителями, они их благословляли и помогали им. Нам родители одно говорят, своим детям – другое. Они причастны к этим преступлениям. Мы не будем больше их кормить, выплачивать социальные пакеты. Они живут в хороших домах*» (*Кавказский узел, 16.12.2014*).

Уничтожение жилищ семей боевиков – далеко не новость в Чечне. С конца 2000-х гг. таких случаев зафиксированы (в том числе и ПЦ «Мемориал») десятки. Так, по данным

правозащитной организации Human Rights Watch по России только с **июня 2008 г.** по **март 2009 г.** в разных регионах Чечни было отмечено 27 случаев поджога домов родственников боевиков. А глава администрации г. Аргун **Ибрагим Темирбаев** в **2008 г.** собрал у себя 17 семей боевиков и объявил: либо они возвращают сыновей домой, либо должны покинуть город (*Новые Известия*, 11.12.2014). В соседнем Дагестане оно также спорадически практикуется в последние годы, хотя и не гласно. Однако столь масштабной и нарочито демонстративной акции прежде не случалось.

Важно отметить, что чеченский лидер чувствует себя в этом вопросе настолько самостоятельным, что позволил себе проигнорировать даже публичную критику в свой адрес со стороны главы государства **В. Путина**. Как раз в разгар погромных акций в Чечне, ставших известными на всю страну, благодаря правозащитникам и независимым журналистам, на традиционной декабрьской пресс-конференции Путина **18 декабря** ведущая ТК «Дождь» **К. Собчак** задала вопрос о его оценке «как юриста и как гаранта конституции» внесудебных репрессий в отношении родственников боевиков в Чечне. В ответ Путин однозначно согласился с определением К. Собчак этих действий как незаконной внесудебной расправы (причем повторил эти слова несколько раз), довольно жестко высказался в адрес главы Чечни, назвав эти события недопустимыми. «Никто не считается виновным до тех пор, пока это не признано судом», - процитировал президент Конституцию. Судя по комментариям Путина, можно предположить, что он был хорошо знаком с деталями происходящего в Чечне и был раздражен происходящим (чеченского руководителя он назвал по фамилии – «Кадыров» и не нашел для него ни одного теплого слова, как это бывает обычно). Путин также уверил, что возбуждена доследственная проверка эпизодов с уничтожением домов.

И каков же результат? Результат, можно сказать, ошеломляющий: после столь серьезной публичной отповеди президента страны сносы домов в Чечни продолжились с новой силой. По собственной информации ПЦ «Мемориал», было уничтожено, по крайней мере, два домовладения семей боевиков.

Уже в ночь с **18** на **19 декабря** в с. Кошкельды Гудермесского района с использованием техники были полностью разрушены старый, а в ночь с **20** на **21 декабря** – новый дом, принадлежавшее семье **Дауда Шабанова** (ул. А. Шерипова, д. 39). В доме давно никто не жил. Один из сыновей Д. Шабанова в начале второй чеченской войны ушел в НВФ. Все время, пока работала строительная техника силовики блокировали улицу и почти до утра сносили новый дом (www.memo.ru/d/220121.html).

В ночь с **20** на **21 декабря** в с. Иихой-Юрт Гудермесского района был снесен пустовавший дом **Масары Вадаловой** (ул. Мира, д. 73). Один из ее сыновей, Асламбек, примкнул к НВФ в начале первой чеченской войны (www.memo.ru/d/220121.html).

При этом Кадыров не мог не отреагировать на оценку президента, озвученную публично на пресс-конференции и **19 декабря** высказался довольно невнятно, согласившись, что борьбу с террором «следует вести в рамках закона. Мы полностью поддерживаем оценки событий и задачи, поставленные президентом. Мы готовы выполнить любой приказ». При этом Кадыров заявил, что «в мировой практике борьбы с террором широко используется привлечение к ответственности родственников террористов» (*Российская газета*, 19.12.2014). Несколько позднее Кадыров вновь вернулся к прежней риторике, заявив **26 декабря**: «Мы будем сносить дома, выселять семьи, и от этого я не отказываюсь. И за свои слова я перед законом, перед всеми отвечаю...» (*Взгляд*, 2.1.2015).

Процитированные выше заявления Кадырова не удалены до сих пор и до сих пор являются руководством к действию. Фактически он ввел коллективную ответственность для семей людей, ушедших в вооруженное подполье и правоохранительные органы полностью покрывают этот произвол. Проверки МВД и прокуратурой ЧР, которые, очевидно имел в виду В. Путин, действительно состоялись, однако вполне ожидаемо, они

не выявили состава преступления в факте уничтожения жилищ родственников боевиков (<http://president-sovet.ru/files/d8/76/d876c3dacc50b6bab1b681e7984f908a.pdf>). Журналистам «Новых Известий» позвонивших в пресс-службу МВД по ЧР и вовсе опровергли информацию о поджогах, на основании того, что «*информация о том, что в полицию поступали жалобы граждан о поджогах отсутствует*» (Новые известия, 11.12.2014).

Общее количество домовладений родственников боевиков, уничтоженных в декабре 2014 г., по подсчетам «Мемориала», достигло пятнадцати. По данным нижегородского «Комитета против пыток», несовершеннолетние родственники боевиков исключаются из учебных заведений. По тем же данным около ста родственников боевиков были вынуждены покинуть не только территорию Чечни, но и России (Сайт «Комитета против пыток», 15.2.2015).

Атака на Грозный: последствия законодательные

У практики внесудебных репрессий в отношении семей боевиков есть две проблемы легитимации, которые можно назвать внутренней и внешней. Чеченские власти, взявшиеся именно таким способом искоренять терроризм, должны объяснить свои действия и своим гражданам, и всей стране (включая и ее руководство). Для «внутреннего потребления» на все случаи сгодятся ссылки на чеченские обычаи, адаты. И не важно, что действия властей подчас им прямо противоречат, более или менее умелым манипулированием можно «замазать» эти противоречия и прикрыть любое беззаконие. Чиновный правозащитник Н. Нухажиев так трактует народный обычай: «*Если говорить о словах Главы Чеченской Республики о коллективной ответственности родственников террористов, то ничего нового для чеченского общества он не сказал. Эта практика, наравне с кровной мстью, существовала в вайнахском обществе издревле. Да, изгнание из мест постоянного проживания виновных перед обществом лиц и в особо тяжких случаях – близких родственников, хотя и редко, но практиковалось в чеченском обществе*» (ИА Грозный-Информ, 11.12.2014). Сам Нухажиев признает, что обычай этот не только *архаичный*, но и *редкий*, в целом не характерный для чеченцев, решавших проблемы кровной мстью. Тем не менее, против возрождения этой традиции чеченские власти, очевидно, не возражают, и желали бы чтобы это произошло как бы в инициативном порядке, снизу. Прошлым летом такой инцидент уже имел место. Жители с. Гой-Чу на сходе решили выдворить из села родственников убийцы полицейского, которые, впрочем, сами поспешили уехать в неизвестном направлении за несколько дней до этого. Решению схода предшествовала громкая пропагандистская кампания в местных СМИ. Как только личность преступника, застрелившего полицейского **22 июня 2014 г.** в надземном переходе в Грозном, стала известна, его родственники были подвергнуты публичной обструкции, вызывались на телевидение и публично каялись. «*Сегодня тех, кто остался равнодушным к столь коварному убийству, осуждают все, - сообщал телеканал «Грозный». – Во всех городах и селах республики... За совершенный грех преступник и на земле, и на небесах ответит не один. Те, кто знал об убийстве, и укрывал его от закона, ответит за то, что не помог следствию. За это тоже есть статья в Уголовном кодексе*» (ГТРК Грозный, 5.7.2014). Тем не менее, когда дошло до дела решили обойтись без «статьи Уголовного кодекса». Решение схода с. Гой-Чу не могло быть иным, нежели: «*Всеобщим и единогласным мнением всех жителей села Гой-Чу было решено выдворить из республики всю семью убийцы полицейского*» (ГТРК Грозный, 9.7.2014).

Но на общероссийском уровне требуется какое-то иное оправдание и обоснование для введения коллективной ответственности. При всем уважении к чеченским обычаям в части наказания родственников преступников, никакого отношения к Основному закону РФ и даже к нормам ислама, ревнителем которых считает себя Р. Кадыров, они не имеют.

Определенный общественный резонанс в связи с внесудебными преследованиями семей боевиков, а главное, вполне очевидное расхождение с публичной позицией президента РФ, вызвали у чеченских властей стремление узаконить сложившуюся в республике репрессивную практику. **25 декабря 2014 г.** парламентом ЧР в Государственную думу РФ был внесен проект федерального закона «*О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за совершение преступления против общественной безопасности*» (полный текст см.: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/87A514BFF3BE6B7043257DCB00326093/\\$FILE/693908-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/87A514BFF3BE6B7043257DCB00326093/$FILE/693908-6.PDF?OpenElement)).

Законодательный орган ЧР предлагает поправки в целый ряд законов, в том числе, в Уголовный кодекс и в Федеральный закон № 35-ФЗ «*О противодействии терроризму*» от **6 марта 2006 г.** По мнению парламентариев, меры «*наказания за преступления против общественной безопасности, установленные Уголовным кодексом, являются недостаточными для предотвращения таких преступлений*». В большом восьмистраничном документе предусмотрен целый комплекс мер, устанавливающий уголовную ответственность за террористическую и пособническую деятельность, в том числе для родственников людей, виновных в преступлениях против общественной безопасности. В частности, чеченские депутаты предложили дополнить список наказаний, содержащихся в ст. 44 Уголовном кодексе РФ, такими как «*лишение государственного социального обеспечения*», «*конфискация имущества*», «*арест банковского счета с последующим изъятием денежных средств*».

Рефреном всего законопроекта стала идея конфискации, которая понимается законодателем как мощное средство воздействия на членов террористического подполья, оказываемого через его родных и близких людей. Нормы о конфискации существовали во всех советских и российских уголовных кодексах – **1926, 1960 гг.** (последний с изменениями просуществовал до **1997 г.**). В кодексе 1926 г. конфискация всего или части имущества сопровождала самые свирепые статьи, например, за контрреволюционные преступления (ст. 58.1-14). Семья осужденного, чье имущество изымалось в пользу государства, гарантированно пускалась «по миру» в результате этой «*меры социальной защиты*». Кодекс 1960 г. был уже значительно мягче и в приложении содержал перечень имущества, не подлежащего конфискации ни при каких обстоятельствах. Он гарантировал семье осужденного хотя бы нищенское существование. На короткий период конфискация была изъята из УК в 2003 г. в рамках либерализации уголовного законодательства, но вновь вернулись уже в 2006 г. в контексте борьбы с терроризмом (ст. 104.1). Дальнейшее развитие законодательства об изъятии имущества родственников и иных лиц, близких к боевику, произошло совсем недавно, в **ноябре 2013 г.**, но только в качестве меры компенсации за ущерб, причиненный террористическим актом (подробнее см. Бюллетень «Мемориала» за осень 2013 г.; текст действующей редакции закона и сопроводительные документы к нему см.: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=347667-6&02>).

В новом проекте законодатель предлагает не только существенно ужесточить сроки тюремного наказания за террористические статьи 205, 205.1 – 205.5 (в среднем до 15 – 25 лет лишения свободы), но и дополнить каждую из них положением о компенсации имущества и изъятием денежных средств с банковских счетов. Вводится понятие изъятия «*всего или части имущества*», при этом конфискации «*подлежит имущество, как осужденного, так и его родителей и (или) его близких родственников, родственников, иных лиц, если доказано, что это имущество получено ими за счет средств лица, совершившего такое преступление, или в результате их содействия в какой-либо форме лицу, совершившему такое преступление*». При этом законодатель не прописывает, когда предусматривается полная, а когда – частичная конфискация имущества и банковских

счетов. Сама возможность полной конфискации имущества и денежных средств, прямо отсылает к сталинскому уголовному кодексу времен Большого террора.

За один год, с конца 2013 г., коренным образом изменился взгляд законодателя на источник происхождения конфискуемого имущества. Раньше изъятию подлежало имущество, *преступно нажитое в результате террористической деятельности* осужденного или его родственников, которые пользовались этим имуществом, причем это еще требовалось доказать. Теперь имущество не обязательно должно быть нажито *преступным путем*, а достаточно того факта, что оно *нажито преступником*.

Очевидная репрессивная направленность развития уголовного законодательства несомненна. В то же время, даже в случае принятия данного закона, он вовсе не сделает законными превентивные и внесудебные расправы над семьями боевиков – лиц, как правило, *не осужденных и не отбывающих наказание* (когда речь идет о «действующих» боевиках) и в этом смысле чеченские законодатели, несомненно, желавшие услужить своему патрону, допустили большой промах. Ни один из разрушенных в последнее время домов не принадлежал семьям *осужденных* боевиков, чья вина *доказана в суде*. Да и вообще, законопроект, несмотря на всю его свирепость, не предполагает демонстративного разрушения домов, и лишения семей боевиков гражданских прав. Как справедливо отметил руководитель «Комитета против пыток» **И. Каляпин**, прокомментировавший законопроект, *«практика выселения родственников боевиков из домовладений только за то, что они родственники, сноса их домов, «изгнания» за пределы Чечни была и в любом случае останется незаконной, более того – преступной. И люди, разрушающие чужие дома, даже если при этом они выполняют указание большого начальника, должны понимать, что совершают преступление, за которое в соответствии со ст. 167 УК РФ предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы»* (Сайт Комитета против пыток, 13.1.2014).

По состоянию на начало **марта 2015 г.** законопроект чеченских парламентариев находится на заключении профильных комитетов Государственной Думы РФ. Дата первого чтения пока не назначена. То, что закон не был принят немедленно, по горячим следам грозненского нападения, говорит о том, что на федеральном уровне он воспринят как излишне радикальный. Так, по мнению депутата **Т. Москальковой**, предложение чеченских депутатов распространить меру о компенсации имущества и денежных средств не только на самого преступника, но и на его близких, может быть поддержано *«только в том случае, если будет определен четкий порядок установления причастности третьих лиц и их имущества к совершению преступлений»* (Сайт Госдумы, 15.1.2015). Однако данный законопроект не был отклонен сразу и, значит, может «выстрелить» в любую минуту, когда власть того пожелает.

Атака на Грозный: вакханалия вокруг правозащитников

После атаки на Грозный своего рода «громоотводом» для главы Чечни стали, как это не раз бывало прежде, правозащитники, давно уже являющиеся в Чечне жупелом, символом «антинародной», с точки зрения, властей деятельности. Впрочем, это не касается тех действующих в республике правозащитников и организаций, которые за годы правления Р.Кадырова полностью утратили независимость; а таких там немало. Сегодня, пожалуй, наиболее активной правозащитной организацией, которая продолжает вести полноценную работу в республике (наряду с «Мемориалом»), независимо от воли местных властей, остается руководимый **Игорем Каляпиным** нижегородский «Комитет против пыток», который формирует для работы в Чечне Сводную мобильную группу с ежемесячно ротируемым составом. Кадыров и раньше никогда не стеснялся в выражениях в адрес правозащитников (первой под пресс чеченских властей в **2008 г.** попала наша коллега **Наталья Эстемирова**, убитая неизвестными год спустя). Однако сейчас гонения

приняли буквально шквальный характер. Безусловно, их эскалации способствует общая обстановка в стране, связанная с подавлением инакомыслия, формированием образа врага и шпиономанией.

Непосредственным поводом для атаки на правозащитников стало обращение **9 декабря 2014 г.** И. Каляпина к Генеральному прокурору **Ю. Чайке** и председателю Следственного комитета РФ **А. Бастрыкину** с просьбой дать правовую оценку заявлениям Кадырова о репрессиях в отношении родственников боевиков, которые были процитированы выше. По мнению Каляпина, изложенному в заявлении *«привлечение лица к уголовной ответственности лишь за сам факт родства с преступником российским законодательством исключено»*. Согласно ст. 49 Конституции РФ, *«каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»*. А ст. 5 УК РФ предусматривает, что *«лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина»*. Что касается иных видов ответственности родственников преступников, помимо уголовной, то закон предусматривает лишь одну подобную возможность: закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ в последней редакции предусматривает возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, за счет средств родственников и близких лиц террориста, но *«при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества»* (ст. 18).

Никаких иных законных мер ответственности родственников лиц, признанных судом преступниками, не существует. Более того, меры, вроде выдворения семей боевиков за пределы Чечни и снос их домовладений противозаконны и прямо противоречат основополагающим конституционным правам граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, неприкосновенности частной собственности и права на жилище (www.pytkam.net/press-centr.novosti/4120/pg8).

Обращение И. Каляпина в правоохранительные органы было сделано публично, к тому же руководитель «Комитета против пыток» выступил в СМИ с комментариями, резюмируя свои наблюдения следующим образом: *«Подобное заявление человека, наделенного властью, генерал-майора милиции недопустимо и уголовно наказуемо с точки зрения российского законодательства»* (Сайт Комитета против пыток, 9.12.2014; 4.2.2015). Сам Каляпин думал, что его заявление, хотя и резкое, но далеко не первое, как и раньше будет проигнорировано или же дело закончится отпиской (Медуза, 15.12.2014).

Однако довольно неожиданно разразилась буря, чему, очевидно, способствовала царящая в стране и агрессивно нагнетаемая властями атмосфера общественной антизападной и антилиберальной истерии. В Чечне была немедленно развернута кампания гонений против Игоря Каляпина и юристов Сводной мобильной группы. **11 декабря** Кадыров намекнул в своем блоге, что человек по фамилии Каляпин возможно причастен к организации нападения на Грозный: *«Некий Каляпин встал на защиту бандитов и их родственников. У компетентных органов имеется информация, что деньги западных спецслужб от Ахмада Умарова передал бандитам человек по фамилии Каляпин. Нужно проверить, не об этом ли Каляпине идет речь. А если подтвердится, предъявить спрос»* (Эхо Москвы, 11.12.2014). Несколько позднее, во время транслировавшегося по телевидению обращения к чеченскому парламенту, глава республики Кадыров обвинил Сводную мобильную группу и лично Игоря Каляпина в поддержке террористов и осуществлении антироссийской деятельности в интересах иностранных государств, угрожал им и потребовал выслать членов Сводной мобильной группы из Чечни (Сайт Комитета против пыток, 15.12.2014).

Как водится, после Кадырова в красноречии стали упражняться все местные политические и общественные деятели, кампанию мгновенно подхватили местные газеты, интернет-СМИ и телевидение. Многие делали это по внутреннему убеждению, увлеченно. Например, официальный уполномоченный по правам человека в ЧР **Н. Нухажиев** и глава местного парламента **Д. Абдурахманов** пустились с И. Каляпиным в пространную заочную полемику, опубликовав большие тексты (*ИА Грозный-Информ, 10.12.; 11.12.2014*).

В ходе этой кампании ярко проявилась удивительная смысловая инверсия, которая настойчиво навязывается жителям Чечни: Каляпин и его «Комитет пыток» (именно так!) *«открыто поддерживают террористов»* - вещает государственный телерадиоканал «Грозный». - *Они лишь дестабилизируют обстановку, но никак не защищают права мирных граждан»* (ГТРК «Грозный», 15.12.2014). Народный гнев уводился от абстрактного и безликого терроризма вообще на вполне конкретного Каляпина и его юристов, которые как бы во плоти символизируют террористическую угрозу Чеченской Республике. Если во времена гонений на Наталью Эстемирову и «Мемориал» кадыровцы позволяли себе лишь двусмысленные намеки и неопределенные угрозы в адрес правозащитников, то сейчас, что называется, маски сброшены и те немногие люди, которые еще имеют смелость напоминать Кадырову о праве и законности, прямо обвиняются в терроризме. Новым явлением стала и сама кампанейщина, натравливание масс на оппонентов власти. За счет этого власти добиваются общественной легитимации репрессий в отношении своих противников.

Ярким примером манипуляции массовым сознанием стал многотысячный митинг в Грозном, состоявшийся в **13 декабря**. И хотя он был посвящен осуждению терроризма, на нем четко был указан враг – Каляпин и его СМГ. Мероприятие открывали «правильные» правозащитники, еще не так давно тесно сотрудничавшие с «Мемориалом» - председатель Правозащитного центра ЧР **М. Эжиев** и представитель экспертного совета аппарата уполномоченного по правам человека при Президенте России, руководитель информационно-аналитического агентства «Объектив» **Х. Саратова**. Как сообщают местные СМИ, *«они выступили с резкой критикой «правозащитников», выступающих в интересах террористов»* (ИА «Грозный-Информ», 13.12.2014). Участники демонстрации несли плакаты, называвшие членов «Комитета против пыток» и Сводной мобильной группы «иностранными» и «американскими», агентами, а также требовали выдворения членов Сводной мобильной группы из Чечни. Среди лозунгов были такие: *«Kalyapin go home \$», «Рамазан!!! Огради нас от долларовых правозащитников», «В.В. Путин! Отправьте Каляпина к своим хозяевам!»* и т.п. (www.memo.ru/d/219260.html). Последнее нападение на Грозный, как оказалось, имеет *«хвост Вашингтона и Брюсселя»* (ИА Грозный-Информ, 13.12.2014). В этом смысле фундаментальный исламизм неожиданно для себя идеологически реабилитирован и теперь у терроризма на Северном Кавказе совсем другие корни – собирательный Запад и олицетворяющие его правозащитники. Спикер чеченского парламента **Д. Абдурахманов** так и заявил: *«Каляпин, Черкасов, Локишина и другие почему-то никогда не говорят о жертвах террористических актов, но всегда беспокоятся о близких террористов»*. Это, по его мнению, *«свидетельствует о том, что они такие же террористы!»* (ИА Грозный-Информ, 13.12.2014).

От лица народа на митинге было инициировано ужесточение законодательства в отношении родственников боевиков (что зафиксировано и в итоговом обращении) и председатель регионального парламента **Д. Абдурахманов**, заверил, что депутаты не заставят себя ждать.

Любопытно, что в «антикаляпинской» риторике и на митинге, и в СМИ, никто из спикеров даже не пытался апеллировать к закону – какой уж тут закон! Зато многократно повторялись два мотива: чеченский народ *устал* от террора и, очевидно, от усталости требует *справедливости*. С этой позиции разрушение домов и изгнание родственников боевиков – акты безусловно *противозаконные*, но *справедливые*. Отсюда – требование

юристами СМГ соблюдения буквы закона квалифицируется как *«гнусный и вместе с тем дешёвый манёвр»*, направленный на дискредитацию властей (*ИА Грозный-Информ, 10.12.2014*).

В такой атмосфере дело не могло ограничиться одними лозунгами. В этот же день, вскоре после окончания митинга, неизвестными был сожжен офис СМГ в Грозном, находящийся в одной из городских жилых многоэтажек. В пожаре была утрачена значительная часть материалов по похищениям и иным нарушениям прав человека в Чечне. Непосредственно перед возгоранием камерами видеонаблюдения зафиксирован визит троих неизвестных, по крайней мере один из которых был вооружен. А накануне сотрудники Сводной мобильной группы в Грозном преследовались неизвестными на автомобиле. На следующее утро, когда сотрудники СМГ **Сергей Бабинец** и **Дмитрий Димитриев** вызвали сотрудников правоохранительных органов для расследования инцидента с поджогом, то несколько часов незаконно удерживались ими в помещении сгоревшего офисного помещения без предъявления обвинений или ордера. У них были изъяты телефоны, ноутбуки и все электронные носители информации. Вызванный на место задержания следователь СУ СК по ЧР заявил правозащитникам, что фактически они не задержаны. Когда они встали и демонстративно попытались выйти, то были в грубой форме возвращены на место. Вызванный в офис адвокат, не был допущен. Через несколько часов юристов отпустили и они были вынуждены немедленно покинуть республику (*Сайт Комитета против пыток, 15.12.2014*).

Разумеется, действия сотрудников правоохранительных органов, в том числе следователя СК, проявившего преступное бездействие, немедленно были обжалованы (*Сайт Комитета против пыток, 16.12.2014*). **12 февраля 2015 г.** стало известно, что **2 февраля** Следственный комитет возбудил уголовное дело по факту поджога офиса Сводной мобильной группы (СМГ), а также незаконного задержания сотрудниками чеченской полиции правозащитников и изъятия у них всех цифровых носителей с информацией о деятельности СМГ (*Сайт Комитета против пыток, 15.2.2015*). По состоянию на середину марта, по делу ведутся следственные действия, назначены экспертизы. Изъятая компьютерная и оргтехника, а также цифровые носители информации юристам были возвращены. Сотрудники СМГ продолжают свою работу, однако вынуждены значительно усилить меры личной безопасности. Ремонт офиса в Грозном почти завершен.

Как водится, большое зло сопровождают мелкие пакости. **11 декабря**, во время выступления Игоря Каляпина на пресс-конференции *«Коллективное наказание как метод борьбы с вооруженным подпольем в Чечне»* в Москве, неизвестные люди ворвались в зал, закидали выступавших яйцами, обвиняя их в критике Кадырова (*Сайт Комитета против пыток, 15.12.2014*). ГТРК «Грозный», объясняя инцидент, сообщила, что само предположение о том, что Рамзан Кадыров, *«якобы нарушает законы Российской Федерации»*, *«вызвало негодование у присутствовавших в зале молодых людей. В знак протеста они забросали Каляпина и его коллег яйцами»* (ГТРК «Грозный», 15.12.2014). Подобный «опыт» был повторен и в самой Чечне: **14 января 2015 г.** в офис «Мемориала» в Гудермесе ворвались неизвестные лица в черной одежде и в масках. Крича: *«Вы защищаете Каляпина»*, - хулиганы забросали находившихся в офисе двух женщин сырыми яйцами (*NewsRu.com, 15.1.2015*). Соседи вызвали сотрудников полиции, которые опросили пострадавших и задокументировали подробности инцидента. Следует отметить, что Игорь Каляпин в последние месяцы получал телефонные угрозы в свой адрес от неизвестных лиц. В свете последней трагедии, связанной с демонстративным убийством в Москве оппозиционного политика **Бориса Немцова**, подобные акции – будь то публичные нападения или телефонные звонки – от кого бы они не исходили – от силовиков или активистов, считающих себя ультрапатриотами – воспринимаются в высшей степени серьезно.

К сказанному следует добавить, что к травле «Комитета против пыток» охотно присоединились и федеральные органы власти. **16 января 2015 г.** Министерство юстиции РФ внесло организацию в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (*Сайт Минюста РФ, 16.1.2015*). Справедливости ради надо сказать, что инициаторами включения «Комитета» в реестр стали не чеченские, а нижегородские правоохранительные органы, которым правозащитники доставляют не меньше неприятностей своей деятельностью (*Сайт Комитета против пыток, 19.1.2015*).

После внесения организации в реестр иностранных агентов, И. Каляпин заявил, что намеревается обжаловать это решение в суде, а в случае неудачи самоликвидируется, что, впрочем, не означает полного прекращения деятельности правозащитников: скорее всего, на базе КПП возникнут несколько новых организаций (*NEWSru.com, 20.1.2015*). Следует отметить, что «Комитет против пыток», кроме донорской помощи от европейских и американских фондов выиграл два гранта президента РФ на общую сумму восемь миллионов рублей.

Между тем, **26 января 2015 г.** И. Каляпин получил официальный ответ на свой запрос об оценке законности высказываний Р. Кадырова, который вызвал столь бурную реакцию чеченских властей. Ответ дала прокуратура ЧР, куда из Генпрокуратуры было «спущено» заявление. Ответ представляет собой образец словесной эквилибристики: «Установлено, - говорится в нем, - что в цитируемом средствами массовой информации обращении, призывы к совершению каких-либо преступлений не содержатся, а высказывается мнение о негативных последствиях, которые могут наступить в отношении родственников лиц, принимающих участие в НВФ, если будет подтвержденная информация об их поддержке преступной деятельности последних». Более того, вообще ставится под сомнение тот факт, что высказывания принадлежат Кадырову: говорится о высказываниях «якобы принадлежащих Главе Чеченской Республики» (полный текст ответ прокуратуры см.: <http://president-sovet.ru/files/d8/76/d876c3dacc50b6bab1b681e7984f908a.pdf>) Получается, что прямые угрозы уничтожения домов и выселения людей из республики, размещенные на официальном аккаунте Кадырова и транслировавшиеся местным телевидением, сопровождаемые словами «официально заявляю», квалифицированы лишь как «мнение о негативных последствиях», высказанное к тому же неизвестно кем. В данное время И. Каляпин ожидает ответа на аналогичный запрос СУ СК по СКФО.

Вынесен приговор по делу о вооруженном нападении на Нальчик

23 декабря 2014 г. в Верховном суде Кабардино-Балкарской Республики был оглашен приговор обвиняемым в вооруженном нападении на государственные учреждения в г. *Нальчик 13 октября 2005 г.* Тогда в результате террористической атаки погибли 35 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, 15 мирных жителей, а также 95 нападавших. Беспрецедентный по масштабам судебный процесс длился рекордные семь лет – с **2007 г.**, хотя слушания по существу начались лишь в **апреле 2009 г.** На скамье подсудимых на момент оглашения приговора было 57 чел. Один из подсудимых – **Мурат Карданов** – умер от туберкулеза в **2010 г.** 54 обвиняемых содержались в СИЗО с момента задержания, в основном, с конца 2005 г., т.е. фактически девять лет. Еще трое несколько лет назад были освобождены судом под подписку о невыезде в связи с тяжелыми заболеваниями, резвившимися в ходе содержания в СИЗО.

Ведущая с 2009 г. судебный процесс судья Верховного суда КБР **Галина Гориславская** и другие судьи, **Аслан Думаев** и **Азамат Вологиров** три с половиной часа,

сменяя друг друга, зачитывали результивную часть приговора (*Кавказский узел*, 23.12.2014).

Накануне вынесения приговора ПЦ «Мемориал» выражал надежду на то, что *«справедливый и правосудный приговор по этому делу может оказать благотворное влияние и на ситуацию на Северном Кавказе, и на состояние общества в целом. Виновные, участвовавшие в нападении, должны быть наказаны, невиновные - оправданы, к людям, пусть и взявшим в руки оружие, но отказавшимся из него стрелять, должно быть проявлено снисхождение. Только справедливый приговор станет залогом не повторения подобных трагедий в будущем и будут способствовать примирению сторон конфликта в Кабардино-Балкарской Республике»* (<http://www.memo.ru/d/220118.html>).

Однако эти ожидания не оправдались: приговор оказался чрезмерно суров. Из 57 подсудимых 54 чел. получили реальные сроки и только трое были освобождены из зала суда, но только лишь потому, что срок их предварительного заключения превысил, иногда значительно назначенный им срок наказания. Это **Казбек Будтуев** (4 года и 10 месяцев лишения свободы), **Залим Улимбашев** (5 лет и 2 месяца) и **Анзор Ашев** (8 лет и 6 месяцев).

Пожизненный срок получили пять человек – **Расул Кудаев, Мурат Бапинаев, Аслан Кучменов, Анзор Машуков, Эдуард Миронов**. Остальные подсудимые получили сроки заключения от 9,5 до 23 лет. Подсудимый **Сергей Казиев**, в *июле 2011 г.* освобожденный под подписку о невыезде в связи с необходимостью стационарного лечения, получил срок наказания 14,5 лет и был взят под стражу в зале суда. В то же время в отношении **Мусы Соблирова**, получившего 14 лет, до вступления в силу приговора сохранена мера пресечения в виде подписки о невыезде, назначенная ему в *феврале 2014 г.* в связи с ухудшением состояния здоровья.

Подсудимые обвинялись по более, чем по десяти статьям Уголовного кодекса, в том числе таким, как терроризм, покушение на жизнь сотрудников правоохранительных органов, бандитизм и вооруженный мятеж. При этом с большинства из них в приговоре было снято обвинение в убийстве (ст. 105 УК РФ). Такое обвинение оставлено только М. Бапинаеву, Аслану Кучменову, Артуру Кучменову, А. Нафедзову, М. Каширгову, М. Соблирову. Также своим частным определением суд снял обвинения в незаконном обороте оружия (ч. 3 ст. 222 УК РФ) с подсудимых **Руслана Амшукова, Ануара Гоова, Каплана Мидова и Лиуана Кушхова**, поскольку они добровольно выдали сотрудникам правоохранительных органов гранаты, которые они, по версии обвинения, получили от одного из участников нападения, убитого в ходе боев.

Судья Г. Гориславская также постановила удовлетворить в полном объеме гражданский иск МВД по КБР и Центра «Т» о возмещении материального ущерба в размере более 22 миллионов рублей и взыскать с обвиняемых стоимость судебных издержек, которая составляет, в зависимости от тяжести преступления, за которое осужден подсудимый, от 150 до 300 тысяч рублей с человека (www.memo.ru/d/220124.html).

Не ставя под сомнение саму необходимость справедливого и адекватного наказания виновных, ПЦ «Мемориал» считает необходимым особо подчеркнуть, что среди осужденных оказались те люди, чью полную невиновность много лет доказывали адвокаты и правозащитники (подробнее аргументацию см. в докладе ПЦ «Мемориал» см.: www.memo.ru/uploads/files/1580.pdf). Это Расул Кудаев и Казбек Будтуев, которых защищали адвокаты, работающие по соглашению с ПЦ «Мемориал». В ходе судебного процесса доводы обвинения в их отношении были полностью опровергнуты. Доказательство их вины строилось исключительно на самооговорах и показаниях других обвиняемых, полученных в результате применения пыток в первые дни после задержаний. В ходе судебных заседаний многие подсудимые отказались от таких «показаний». При этом, несмотря на более чем основательные доказательства применения пыток, ни одно уголовное дело по таким фактам не было возбуждено.

В отношении ряда других обвиняемых доказательная база была насколько ничтожна, что вызывает сомнение сам факт их участия в событиях 13 октября 2005 г.

Так, например, к 10 годам и 6 месяцам приговорен **Расул Ногеров**, который, как считает обвинение, под руководством Расула Кудаяева принял участие в нападении на пост ДПС «Хасанья». Ногеров уверял, что вообще не участвовал в нападении, и во время предварительного следствия 17 человек подтвердили, что видели в тот день Ногерова при обстоятельствах, противоречащих версии обвинения (*Кавказский узел*, 23.12.2014). К 17 годам лишения свободы приговорен **Хасанби Хупсергенов**. Суд признал доказанным, что он в составе организованной вооруженной группы принимал непосредственное участие в нападении на погранотряд. Между тем ряд свидетелей показал, что в тот день Хасанби Хупсергенов находился в *Пятигорске* на занятиях в университете. В ходе предварительного следствия Хупсергенова опознал как участника нападения обвиняемый **Казбек Атабиев**, впоследствии амнистированный. Однако в ходе судебного заседания Атабиев заявил, что «ошибочно» опознал Хасанби Хупсергенова (http://memo.ru/frontend_dev.php/doc/show/id/220112/forceview/1). На вопрос, было ли опознание Хасанби Хупсергенова условием его освобождения под амнистию, Казбек Атабиев ответил утвердительно.

По мнению руководителя программы «Горячие точки» ПЦ «Мемориал» **Олега Орлова**, вынесенный приговор не только несправедлив, но и неправосуден: *«Да, виновные должны быть наказаны, но в данном случае обвинительные приговоры были вынесены как виноватым, так и людям, относительно которых абсолютно точно обвинение целиком и полностью рассыпалось в суде». Вот, например, подсудимый Азамат Ахкубеков 13 октября 2005 г. уклонился от участия в вооруженном нападении на милицкий пост, не сделал ни единого выстрела и затем добровольно сдался властям. Эти обстоятельства были подтверждены заместителем генпрокурора по ЮФО И. Сыдоруком (http://www.kavpolit.ru/articles/kto_sozdaval_podpole_okonchanie-327/)*, но тем не менее Ахкубеков был приговорен к 15 годам лишения свободы. По мнению О. Орлова, столь свирепый приговор – ясный сигнал для тех, кто остается в подполье: снисхождения не будет. *«Стреляй, не стреляй, сдавайся, не сдавайся, все равно ты получишь жестокий и несправедливый приговор»* (*Кавказская политика*, 6.1.2015). По словам кабардино-балкарского правозащитника **В. Хатажухова**, *«была возможность продемонстрировать добрую волю и гуманность власти и суда. Никто не говорит, что не должно было быть наказания. Но необходимо быть объективным и справедливым»*. (*Кавказская политика*, 6.1.2015).

«Процесс 58-ми» имеет не только негативные последствия для самих фигурантов и отталкивает от власти людей, склоняющихся к решению выйти из подполья, но он оказал вполне определенное пагубное влияние на российскую уголовно-правовую систему. Процесс начинался с формирования коллегии присяжных, однако за годы, которые он тянулся, суд присяжных был практически уничтожен в России: из-под его юрисдикции постепенно были выведены все тяжкие статьи УК, в том числе преступления террористической направленности и близкие к ним. Именно с подачи прокуратуры Кабардино-Балкарии и парламента Кабардино-Балкарии на федеральном уровне появилась законодательная инициатива о выведении из-под суда присяжных целого ряда статей. Через некоторое время она получила одобрение Государственной Думы. Вступивший в *январе 2009 г.* в силу закон существенно облегчил работу стороне обвинения на «процессе 58-ми» (*Кавказский узел*, 24.12.2014). Удивительным образом закону придали обратную силу и слушания дела, начинавшиеся в 2008 г. с формирования коллегии присяжных с весны 2009 г. стала вести коллегия из трех профессиональных судей. Возникают резонные вопросы: не для этого ли процесса была изменена подсудность судов присяжных? Выдержала бы та концепция, которая была предложена следствием, испытания судом присяжных?

После оглашения вводной и резолютивной частей приговора подсудимым вручили полный текст судебного вердикта, и они получили возможность оспорить его в апелляционном порядке. Каждый из 57 обвиняемых получил по 7 томов объемом в среднем в 250 страниц каждый. Текст приговора превысил 1700 страниц.

На сегодняшний момент большинство осужденных (54 из 57), в том числе все пятеро осужденных к пожизненным срокам заключения, подали апелляционные жалобы. Основные их доводы состоят в том, что суд первой инстанции не учел показания свидетелей, а также материалы дела. Так, например, Расул Кудаяев и его адвокаты напоминают, что несколько свидетелей видели его на похоронах у односельчанина в момент нападения на пост ДПС «Хасанья», а несколько журналистов и правозащитников говорили с Кудаяевым в этот день по телефону. Также подсудимые ссылаются на то, что судом за основу показания, полученные под физическим и психологическим давлением. Не подали жалобы двое из троих осужденных, которые были освобождены от наказания как отбывшие сроки во время судебного процесса. В то же время, Казбек Будтуев, получивший наименьший срок и также освобожденный из под стражи, обжаловал приговор, т.к. считает себя полностью невиновным. В то же время один осужденный, Алим Ахкубеков (10,5 лет лишения свободы) не стал подавать жалобы (*Газета Юга, 15.1.2015*). Последним после некоторых колебаний последним подал жалобу **Каплан Мидов**, получивший 12,1 лет лишения свободы. Его возмущает, что его осудили фактически за преступные намерения, от которых он сознательно отказался еще до нападения на Нальчик: *«Мои действия были последовательны: добровольный отказ [от совершения преступления], добровольная явка в Зольский РОВД, добровольная выдача гранаты, активное содействие расследованию»* (*Газета Юга, 5.2.2015*).

До вступления приговора в законную силу осужденные продолжают находиться в СИЗО. Изменились условия содержания пятерых осужденных к пожизненному сроку: они помещены в одиночные камеры; им запрещено общение с другими людьми и на прогулки их выводят в одиночестве (*Газета Юга, 15.1.2015*), хотя по мнению адвокатов до вступления приговора в силу они должны содержаться в прежних условиях (*Кавказский узел, 24.12.2014*).

Поступает информация, что состояние здоровья ряда осужденных - **Амура Хакулова, Сергея Казиева, Артура Бегидова, Заура Тохова** уже после вынесения приговора сильно ухудшилось.

Борьба с вооруженным подпольем на Северном Кавказе: итоги 2014 года

Начало года, как обычно стало периодом подведения итогов антитеррористических мероприятий на территории Северокавказского региона. Вовлеченные в них ведомства, как федерального, так и регионального уровня обычно публикуют собственную статистику на этот счет. В этом году, однако, итоговых статистических материалов было не много. В частности, ни одно из республиканских министерств внутренних дел не посчитало нужным обнародовать эти материалы, хотя каждое из них проводило соответствующие итоговые коллегии, о чем сообщали СМИ.

Представленная же разными федеральными ведомствами статистика находится в вопиющем противоречии между собой. Более того, даже внутри МВД представляемые разными источниками цифры о количестве совершенных в 2014 году преступлений террористического характера подчас заметно различаются.

Наиболее разностороннюю информацию по теме, правда, по состоянию на **16 декабря 2014 г.**, опубликовал Национальный антитеррористический комитет (НАК). К указанной дате, по данным первого заместителя руководителя аппарата НАК **Е. Ильина**,

было нейтрализовано (убито) 243 боевика, задержаны 644 боевика и их пособника, на территории Северного Кавказа проведено 74 контртеррористических операции. Осуждено 219 преступников, в том числе 4 фигуранта уголовного дела по террористическим актам в Волгограде (*Сайт НАК, 9.12.2014*).

Другой представитель НАК **А. Пржездомский** отметил, что «*нормализация обстановки сегодня очевидна – сократилось количество обстрелов, взрывов*». Кроме того, заметил он, «*не допущено распространения террористических преступлений за пределы Северного Кавказа*». К тому же впервые с **2000 г.** удалось не допустить активизации террористического подполья в летний период. И вообще, спецслужбам, по словам представителя НАК, удалось нарушить скоординированность бандитов, в итоге она сейчас находится «*на самом низком уровне*» (*Российская газета, 16.12.2014*). Эту тенденцию подтвердил и начальник ГУ МВД России по СКФО **С. Ченчик**, констатирующий «*устойчивую тенденцию снижения числа таких целенаправленных проявлений бандподполья, как обстрелы и подрывы. Их общее число в текущем году сократилось на 50 процентов*» (*Российская газета, 29.10.2014*).

Впрочем, некоторые утверждения представителей НАК и ФСБ, показывают, что там не желают видеть очевидных фактов. Так, несколько раз было заявлено (**А. Бортниковым, Е. Ильиным**), что в прошедшем году не зафиксировано ни одного теракта. Получается, что даже нападение на **Грозный 4 декабря** не квалифицировалось как теракт. А утверждение А. Пржездомского о том, что за год не отмечено ни одного преступления с участием террористов-смертников, прямо противоречит случаю самоподрыва смертника в день города в Грозном в **октябре 2014 г.** (*ТАСС, 16.12.2014*).

Как и все предыдущие годы, внимательный исследователь, который не довольствуется данными только одного ведомства, приходит в недоумение, сопоставляя их с данными других правоохранительных органов. В данном случае цифры, предлагаемые НАК, находятся в вопиющем противоречии с данными МВД РФ и Генеральной прокуратуры. Последние два года эти ведомства полностью синхронизировали свою статистику, что само по себе отрадно. Однако она не только не совпадает со статистикой ФСБ (НАК), но отражает совершенно противоположную тенденцию.

Так, по данным МВД и Генпрокуратуры, в прошедшем году зафиксирован резкий рост преступлений террористического характера – до 1127 (данные по всем регионам), что на 70,5% больше, чем в 2013 г., а также 1024 преступления экстремистской направленности³ (больше на 14,3%) (<https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>). Эти же данные (в части статистики экстремистских преступлений) озвучивал и министр внутренних дел **В. Колокольников** на ежегодной коллегии МВД в присутствии президента РФ (*Российская газета, 4.3.2015*).

Раскладка преступлений в Северокавказском регионе по годам, составленная по материалам проекта «*Правовая статистика*» на сайте Генпрокуратуры (http://crimestat.ru/offenses_table) выглядит следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1

³ Следует иметь в виду, что правоохранительные ведомства весьма произвольно употребляют ключевую терминологию, именуя преступления связанные с терроризмом то «преступления террористической направленности», то «преступления террористического характера». То же самое происходит и с экстремизмом. Насколько эти термины синонимичны и не в этом ли состоит разгадка неперменной ежегодной путаницы в ведомственной статистике – судить сложно, поскольку их официальной трактовки нет ни в УК РФ, ни в действующем ФЗ «О противодействии терроризму». Можно лишь констатировать, что в итоговой статистике за 2014 г. Генпрокуратура и МВД использовали термин «преступления террористического характера», а НАК, ФСБ и В. Путин употребляли термин «преступления террористической направленности».

	2011		2012	2013			2014	
	Зарегистрировано преступлений террористического характера	Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера	Зарегистрировано преступлений террористического характера	Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера	Зарегистрировано преступлений террористического характера	Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера	Зарегистрировано преступлений террористического характера	Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера
РД	220	85	295	107	365	159	472	251
КБР	48	14	67	36	93	49	157	83
ЧР	218	97	127	97	66	78	121	73
РИ	67	34	38	31	34	21	64	10
КЧР	19	14	30	39	16	7	41	7
Ставр. край	2	1	8	2	4	9	21	0
РСО-А	2	1	0	2	1	1	7	1
Всего по Сев. Кавказу	576	246	565	314	579	324	883	425
Всего по стране	622	377	637	373	661	370	1127	513

В свою очередь, директор ФСБ А. Бортников, напротив, настаивает на тенденции ежегодного снижения количества совершаемых на территории России преступлений террористической направленности. Количество подобных преступлений, по его данным, сократилось почти в 3 раза относительно показателей прошлого года: если в 2013 г. совершено 218 таких преступлений, то в 2014 г. – только 78 (<http://nac.gov.ru/nakmessage/2014/12/10/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-natsionalnogo-antiterroristicheskogo-kom.html>). Даже с поправкой на то, что Бортников делал свой доклад **9 декабря 2014 г.**, за несколько недель до окончания календарного года, данные ФСБ/НАК отличаются от данных МВД/Генпрокуратуры более чем в 14 раз! Интересно, что выступая на коллегии ФСБ 26 марта 2015 г. президент РФ В. Путин озвучил и те, и другие материалы, сообщив, что «в 2014 году преступлений террористической направленности совершено в 2,6 раза меньше» (данные, озвученные ранее ФСБ/НАК), а число экстремистских преступлений «выросло почти на 15 процентов» (данные, озвученные МВД и Генпрокуратурой) (<http://www.kremlin.ru/news/47963>).

Из всех региональных силовых структур, обнародованы данные лишь по *Республике Дагестан*. И здесь мы опять видим противоречие с данными Генеральной прокуратуры. По данным начальника СУ СК по РД **Э. Кабурнеева**, в 2014 г. количество преступлений террористической и экстремистской направленности в республике сократилось на 20% - с 271 до 210. За 11 месяцев прошлого года сотрудниками силовых структур в Дагестане было ликвидировано 160 участников диверсионно-террористических групп, оказавших вооруженное сопротивление. Задержано более 200 участников и пособников вооруженного подполья (*Коммерсант*, 25.12.2014).

Можно предположить, что столь вопиющий разброс в статистических данных обусловлен тем, что в категорию преступлений террористической направленности разные ведомства включают различные преступления, чему способствует сама неопределенность широко используемого термина «преступление террористической направленности/характера», содержание которого не определено ни в Уголовном кодексе

ни в Федеральном законе «О противодействии терроризму». Впрочем, согласно приказу Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» от **22 октября 2009 года**, «преступлениями террористической направленности» считаются преступления, квалифицированные статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК РФ. Однако, затем, в **2013 году**, в УК РФ были введены новые статьи 205.3, 205.4, 205.5, в названиях которых присутствует слово «терроризм».

ПЦ «Мемориал» в своей оценке состояния террористического подполья использует такой объективный критерий, как масштабы потерь правоохранительных органов в столкновениях с боевиками или в результате терактов. Мы суммируем сообщения, СМИ и информагентств («Российская газета», РИА «Новости», «Интерфакс» и др.) за определённые периоды. При том, что эти данные, возможно не являются исчерпывающими, тем не менее, их сравнение за разные периоды дает возможность судить о тенденциях.

Наши подсчеты (см. таблицу 2) скорее подтверждают оценки, озвученные представителями ФСБ/НАК, поскольку количество жертв среди представителей силовых структур в последние годы неуклонно сокращается. В 2014 г. оно сократилось более чем вдвое по сравнению с 2013 г. и почти вчетверо – по сравнению с 2012 г. В Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии в 2014 г. были периоды, когда по несколько месяцев подряд силовики не несли ни единой потери – ни убитыми, ни ранеными.

Таблица 2
Потери силовых структур в зоне конфликта на Северном Кавказе в 2006 – 2014 гг.
(подсчет ПЦ «Мемориал» на основе открытых информационных источников)

	2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		ВСЕГО	
	убитых	ранено	убитых	ранено	убитых	ранено	убитых	ранено	убитых	ранено	убитых	ранено	убитых	ранено	убитых	ранено	убитых	ранено	убитых	ранено
ЧР	205	519	98	232	87	175	94	202	55	137	23	87	43	81	19	64	24	59	648	1556
РД	32	65	42	80	52	73	88	145	159	233	90	163	125	168	84	136	23	49	695	1112
РИ	29	52	39	51	84	225	98	258	40	132	16	31	35	45	7	32	4	14	352	840
КБР	1	2	6	11	13	27	16	27	32	46	31	33	20	30	12	19	2	7	133	203
РСО-А	11	4	-	1	7	4	-	1	2	3	-	1	-	-	-	-	-	-	20	14
КЧР	-	2	1	-	3	1	-	3	1	-	7	7	1	2	-	2	-	-	13	17
Ставр. Край	7	6	1	1	-	-	-	-	-	-	4	5	-	-	-	2	-	-	12	14
Всего	285	650	187	376	246	505	296	636	289	551	171	327	224	326	122	259	53	129	1873	3755

Зимние потери силовиков оказались минимальными за весь период наблюдений, при этом львиную долю потерь силовики понесли в **Грозном 4 декабря 2014 г.** (см. таблицу 3).

Таблица 3
Потери силовых структур в зоне конфликта на Северном Кавказе зимой 2014–2015 гг.
(подсчет ПЦ «Мемориал» на основе открытых информационных источников)

	декабрь		Январь		февраль		ВСЕГО	
	Убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
Чечня	14	37				5	14	42
Ингушетия							0	0
Дагестан			2	2	1	1	3	3

КБР							0	0
ВСЕГО	14	37	2	2	1	1	17	45

О масштабах потерь среди сотрудников правоохранительных органов в 2014 г. из региональных силовых ведомств сообщило лишь СУ СК по Республике Дагестан. Согласно этой информации, в прошлом году здесь были убиты 22 сотрудника правоохранительных органов. При этом в 2013 г. эта цифра была в четыре раза больше, а в 2012 г. – почти в шесть раз (*Коммерсант*, 25.12.2014). Следует отметить, что эти цифры весьма близки к данным результатов подсчетов, проделанных ПЦ «Мемориал» (см. таблицу 2).

Отдельным и «долгоиграющим» фактором, прямо или косвенно влияющим на террористические угрозы во всех уголках мира, уже стала проблема мощной террористической группировки «Исламское государство» (ИГ), своими злодеяниями давно затмившее, пожалуй, всех своих террористических предшественников, в том числе и «Аль-Кайду».

Координация борьбы с ИГ – едва ли не единственная общая платформа, на которой еще могут находиться Россия и западные страны, в равной степени ощущая общую опасность со стороны воинствующего радикального фундаменталистского исламизма. Даже в условиях предельно жесткой конфронтации России и Запада, директор российского ФСБ А. Бортников недавно принял участие в конференции по борьбе с экстремизмом в Вашингтоне и констатировал со стороны партнеров «полное понимание». «Происходящее сегодня настолько серьезно, что нужно объединяться», - уверен он. - «Важно понимание необходимости работать вместе, невзирая на политические проблемы». США уже сейчас в значительной мере развернули свои усилия на сирийском фронте против ИГ вместо борьбы с режимом **Б. Асада**. (*Российская газета*, 22.2.2015).

Доля выходцев из России в рядах боевиков ИГ сейчас очень заметна: по оценкам того же **А. Бортникова** количество граждан РФ достигает 1700 чел., удвоившись за год (*Российская газета*, 24.2.2015)⁴. Следует напомнить, что еще полтора года назад, в **октябре 2013 г.** тот же Бортников оценивал число граждан РФ в рядах ИГ в 500 чел. (*ИТАР-ТАСС*, 16.10.2013). Сейчас боевики ИГИЛ представляют около 100 стран мира и число их быстро растет: еще в прошлом году их количество оценивалось в 13 тыс. чел., а сейчас достигает 20 тыс. чел. (*Российская газета*, 24.2.2014). К гражданам России в рядах ИГ следует прибавить многие сотни представителей чеченской диаспоры из Европы и Ближнего Востока, воюющих обычно бок о бок с россиянами.

Страшно представить, что будет, если вся эта масса обстрелянных натренированных бандитов устремится в Россию. Процесс возвращения уже идет. По словам первого заместителя руководителя аппарата НАК **Е. Ильина** в России идет постоянный мониторинг «возвращенцев» из Сирии и Ирака и буквально еженедельно возбуждаются новые уголовные дела в отношении них. Периодически они «всплывают» среди участников террористического подполья то в одной, то в другой республике. Последний такой «ветеран» ИГ был убит в Кабардино-Балкарии в январе 2015 г. (*Российская газета*, 18.1.2015).

Недавно стало известно, что некоторые дагестанские «амиры», в том числе **Абу-Мухаммад**, являющийся, по некоторым данным «амиром» всего Дагестана, в течении осени и зимы 2014 г. присягнули на верность главарю террористической организации «Исламское государство» **Абу-Бакру Аль-Багдади**. Известно, также, что руководство террористической организации «Имарат Кавказ» отреагировало на этот шаг очень нервно, обвинив отколовшихся «амиров» в фитне (расколе) (*Кавказский узел*, 27.11.2014;

⁴ В **декабре 2014 г.** первый заместитель руководителя аппарата НАК Е. Ильин отмечал, что на территории боевых действий ИГ, воюют от 850 до 1,5 тысячи российских граждан (*Российская газета*, 16.12.2014).

20.12.2014). На Ближнем Востоке на сторону «Имарата Кавказ» встали те сторонники радикального ислама, которые не довольны диктатором Абу-Бакра. В популярном у исламистов жанре видеопроповеди, в поддержку кавказских боевиков в частности выступил известный египетский проповедник радикального ислама **шейх Хани Сибаи**.

Решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

Прошедшей зимой Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге вынес два постановления по шести жалобам 16 жителей Чеченской Республики и Республики Ингушетия. Одно из них («*Албакова против России*») представляли юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС), Лондон.

По пяти остальным жалобам, кроме дела «Албакова против России», Европейский суд по правам человека вынес единое решение.

Следует отметить, что одно из недавних решений ЕСПЧ по случайному стечению обстоятельств неожиданно получило громкий резонанс. В деле «*Дадаева против России*» заявительницей оказалась **Лариса Дадаева** – родная тетка **Заура Дадаева** – главного подозреваемого в убийстве оппозиционера **Бориса Немцова**. Еще одного фигуранта по этому делу звали **Беслан Шаванов**. Точно такую же фамилию носили похищенные муж заявительницы и его родной брат. Очевидно, что погибший Б. Шаванов и задержанный З. Дадаев – родственники.

В подготовке данного раздела использованы собственные материалы ПЦ «Мемориал», а также материалы с сайтов «Правовая инициатива по России» (<http://www.srji.org/legal/cases/>), сайта юриста О. Анищика, специализирующегося на жалобах в ЕСПЧ (<http://europeancourt.ru/>); а также сообщения *ИА «Кавказский узел»*.

Малика Юсупова против России (14705/09)

23 марта 2002 г. братья **Арби** и **Ильман Юсуповы** ехали по *г. Гудермес (Чеченская Республика)*, когда их машину остановили военные. Они пересадили братьев в БТР, надели на головы мешки и привезли сначала на КПП, а затем в неустановленное место. Братьев содержали в подвале, допрашивали об их связях с членами незаконных вооруженных формирований. Ильман Юсупов был освобожден через 5 дней, а Арби Юсупов бесследно пропал. Расследование по факту его исчезновения не дало никаких результатов.

Минаевы против России (70695/10)

В *сентябре 2002 г.* в *г. Урус-Мартан (Чеченская Республика)* действовал комендантский час, на выезде из населенного пункта располагались блокпосты федеральных сил. Поздно ночью **5 сентября 2002 г.**, между 2 или 3 часами, около 40 вооруженных людей в камуфляже, приехавших на БТР и двух автомобилях «Урал», ворвались в квартиру заявителей. Все говорили по-русски без акцента. Они увезли с собой **Майрбека Минаева**, сказав, что забирают его в военную комендатуру. Заявители видели, как военные избивали Майрбека, надели на его голову полиэтиленовый пакет, посадили его в одну из машин и увезли. Заявители не имеют никаких известий о Майрбеке Минаеве с этого дня. Расследование его похищения не дало результатов.

Киса Джабраилова и другие против России (68860/10)

Утром **5 ноября 2002 г.** группа вооруженных военнослужащих славянской внешности в камуфляжной форме, без масок, ворвалась в дом заявителей в *с. Ачхой-Мартан (Чеченская Республика)*. Военнослужащие заблокировали жильцов в одной из комнат, затем вывели **Ибрагима Джабраилова** на улицу в нижнем белье, посадили в БТР и увезли. В это же утро заявители сообщили о похищении в военную комендатуру Ачхой-Мартановского района, местную администрацию и отдел милиции. В комендатуре

признали факт задержания Ибрагима и обещали освободить его в тот же день. Тем не менее, И. Джабраилов не был освобожден. Позднее заявителям сказали, что его увезли военнотружущие, приехавшие из г. Грозный. Больше сведений об И. Джабраилов его родственники не имели. Расследование его исчезновения не дало результатов.

Хаджиева и другие против России (4386/10)

Примерно в 4 часа утра **30 октября 2001 г.** около десяти вооруженных военнотружущих в масках, камуфляжной форме и бронезилетах, говоривших по-русски без акцента, ворвались в дом заявителей в с. *Гойты (Урус-Мартановский р-н, Чеченская Республика)*. В это время в селе действовал комендантский час. Военнотружущие приехали на двух БТР, грузовике «Урал» и двух автомобилях марки УАЗ. Они надели **Хасану Хаджиеву** наручники, проверили его паспорт, и увезли его в направлении г. *Урус-Мартан*. Примерно через неделю после этого похищения сестре заявительницы сообщили, что ее брат находится в военной комендатуре Урус-Мартановского района и что его освободят после проверки. Однако никаких известий о Х. Хаджиеве не было с момента его похищения.

Дадаева против России (67305/10)

24 сентября 2001 г. вооруженные военнотружущие федеральных войск проводили спецоперацию в с. *Алхазурово (Урус-Мартановский р-н, Чеченская Республика)*. Около 4 часов утра военные ворвались в дом семьи Шавановых, избили членов семьи, в том числе заявительницу, и забрали мужа заявительницы **Майрбека Шаванова** и его брата **Асламбека Шаванова**. Похитители приехали на машинах УАЗ и «Урал», которые принадлежали местному ОВД, и на двух грузовиках «Камаз». Один из сотрудников Урус-Мартановской военной комендатуры **Гаджиев** неофициально сообщил родственникам, что братья Шавановы содержались в Управлении ФСБ на третьем этаже комендатуры. Заявительница не видела Майрбека и Асламбека Шавановых с момента их похищения **24 сентября 2001 г.**

По описанным выше пяти жалобам Суд вынес единое решение:

- признать нарушения по существу статьи 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении родственников заявителей;
- признать процедурные нарушения статьи 2 Конвенции в связи с непроведением расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
- признать нарушения статьи 3 (запрет пыток и жестокого обращения) Конвенции в отношении заявителей в связи с исчезновением их родственников и реакцией властей на их страдания;
- признать нарушения статьи 5 (свобода и личная неприкосновенность) Конвенции в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы;
- признать нарушения статьи 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Конвенции в сочетании со статьями 2 и 3 Конвенции;

Заявителям присуждена компенсация материальных убытков в размере 10000 евро, морального вреда в размере 360000 евро и судебных издержек в размере 10000 евро.

Албакова против России (69842/10)

Петимат Албакова, жительница ст. *Орджоникидзевская (Республика Ингушетия)* жаловалась на то, что ее сына, **Батыра Албакова**, 1983 г.р., силовики

похитили, пытали и убили в **2009 году**. По версии заявительницы, **10 июля 2009 г.**, в 5:30 утра, к ней домой пришли четверо мужчин, представившихся сотрудниками РОВД, но документов не показали. Они проверили паспорта у всех жильцов дома и увезли Батыра, как они сказали, в РОВД *Назрани* «для выяснения обстоятельств». Однако позднее сотрудники РОВД сказали родственникам, что Б. Албакова в отделе нет, а сотрудники РОВД на его задержание не выезжали. Родственники подняли тревогу и стали обращаться во все силовые ведомства. По словам **Мусы Албакова**, дяди Батыра, по горячей линии президента Ингушетии ему сообщили, что Батыр был задержан сотрудниками Оперативно-розыскного бюро 2 (базируется в *Грозном*; в 2009 году его сотрудники работали и в Ингушетии, территориально располагались в УФСБ по Ингушетии).

21 июля чеченские силовики, проводившие спецоперацию на пограничной с ЧР территории Ингушетии, сообщили *ИА «Интерфакс»*, что Б. Албаков был убит в бою в лесу недалеко от с. *Ариты*. Затем МВД по РИ сообщило, что Албаков был одним из лидеров боевиков и находился в розыске. По официальной версии, он оказал вооруженное сопротивление при задержании и был убит ответным огнем.

22 июля труп Батыра был передан родственникам. По их словам, на теле были многочисленные следы ушибов и переломов, которые явно свидетельствовали о том, что Батыра пытали. Сестра погибшего **Лиза Албакова** сфотографировала их. Однако прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по факту похищения и убийства Албакова. Надзорный орган посчитал похищение недоказанным, а действия силовиков в ходе спецоперации – законными.

Решение Европейского суда оказалось неоднозначным. Суд указал, что факт похищения Албакова не доказан, и не исключил, что тот действительно был боевиком и погиб в боестолкновении в ходе перестрелки. В тоже время, по мнению ЕСПЧ, «*власти РФ предоставили мало доказательств того, что были предприняты все необходимые меры для сохранения жизни Албакова*», а также несут ответственность за нерасследование его гибели, что является нарушением статьи 2 (право на жизнь) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Хотя заявительнице и присуждена компенсация в размере 60.000 евро – это обычная сумма компенсации для решений о гибели и бесследных исчезновений людей в зоне конфликта на Северном Кавказе, виновным в котором признается Российское государство – юристы «Мемориала» оказались не вполне удовлетворены решением. Суд не принял во внимание медицинское заключение специалистов независимого Центра экспертиз в Москве. Именно выводы этого заключения ставили под сомнение версию гибели Албакова, представленную властями. **1 ноября 2010 г.** независимые московские эксперты, проведя анализ фотографий тела Батыра Албакова, пришли к выводу, что огнестрельных ранений на теле не было, а все прочие ранения, включая оторванную руку, были причинены, когда Батыр еще был жив. В официальных же документах указано, что Албаков скончался именно от огнестрельных ранений. К сожалению, ЕСПЧ не уделил этим противоречивым сведениям достаточного внимания (<http://www.memo.ru/d/221118.html>).